

Об институциональном аспекте становления и развития предмета логики в России в советский и постсоветский период

Шиян Т.А. Об институциональном аспекте становления и развития предмета логики в России в советский и постсоветский период. Тезисы доклада на Второй конференции памяти Романа Громова «Институциональная история философии». 2 – 4 июня 2016 г., Вороново (Новая Москва).
Сохранено с сайта: <http://taras-shiyan.theo.ru> / http://taras_a_shiyan.theo.ru.
E-mail: taras_a_shiyan@mail.ru.

Хотя логика является одной из наиболее древних научных дисциплин, вопрос о ее предмете до сих пор вызывает споры среди профессионалов. Острота этих споров обычно снимается за счет наличия научных и учебных традиций, позволяющих вести успешную исследовательскую и преподавательскую деятельность без достаточного понимания философских основ своей дисциплины. Но даже наличие такого социокультурного контекста лишь ослабляет проблему, но не снимает ее.

В период институционализации логики в СССР в середине XX в. таких детерминирующих факторов в виде сильных научных или учебных логических традиций не существовало. Возможно, поэтому представления о предмете логики в начальный период сформировались в значительной степени под влиянием советских идеологов, а далее изменялись в тесной связке с трансформацией институциональной (дисциплинарной) структуры советской философии. В наиболее явном виде это развитие можно проследить на примере истории философского факультета МГУ и кафедры логики этого факультета.

В развитии представлений о предмете логики в советский и постсоветский периоды можно выделить следующие этапы.

На начальном этапе (с 1941/47) представления о предмете логики формируются остатками дореволюционной традиции преподавания философской логики (в рамках единого учебного предмета с психологией) и советской идеологией о том, что не нужно трех слов: «логика», «теория познания», «методология», что все это составляет единую философскую дисциплину (восходит к ленинской фразе, что у Гегеля логика, теория познания и диалектика совпадают и поэтому нет необходимости в 3 разных названиях). Этот период характеризуется борьбой сторонников «диалектической» и «формальной» логики и заканчивается уходом (предположительно, в 1965 г.) «диалектиков» с кафедры логики с целью создания отдельной кафедры диалектической логики. Этот проект не удался, и через год «диалектики» присоединяются к кафедре диалектического материализма (возникла в 1960 г. в результате разделения кафедры диалектического и исторического материализма).

Второй период занимает оставшаяся часть советского периода и заканчивается отделением в 1992 г. от кафедры диалектического материализма кафедры философии и методологии науки. Хотя эти преобразования и не касались напрямую кафедры логики, но оказали непосредственное влияние на понимание предмета логики. С переходом сторонников диалектической логики с кафедры логики на кафедру диалектического материализма тематика диалектики и, в значительной степени, теории познания переходит вместе с ними. Тем не менее, проблематикой логики и методологии научного познания продолжают заниматься и на кафедре логики. И только с возникновением отдельной кафедры философии и методологии науки логика институционально освобождается от этого позитивистского обременения и тематика методологии науки и научного познания полностью переходит на новую кафедру.

Именно во второй период усилиями Е.К. Войшвилло, А.А. Зиновьева, В.А. Смирнова и др. происходит процесс математизации философской логики и переинтерпретации традиционных логических тем средствами символической логики.

Третий период относится уже к постсоветскому времени и охватывает 90-е и значительную часть 2000-х гг. Это период «чистой» логики, когда логика (как наука) понимается как формальная логика, причем математическая по методам. Это период торжества подхода, олицетворяемого «школой В.А. Смирнова».

В настоящее время мы, судя по всему, находимся в начале или на пороге нового, четвертого этапа, характеризуемого новым размыванием логического предмета. Связано это со следующими явлениями. Во-первых, в последние 10–15 лет в России появилась новая учебная дисциплина: «теория аргументации», – преподавание которой возложено на логиков и занятие которой требует существенного выхода за пределы собственно логических исследований. Во-вторых, произошедшая в постсоветское время децентрализация научной жизни и создание новых философских центров привели к значительному увеличению роли «малых» философских факультетов, не имеющих столь глубокой специализации, как философские факультеты МГУ и СПбГУ. Обычно на таких факультетах логика либо вообще не выделяется институционально (например, филос. фак-т РГГУ), либо объединяется в рамках одной кафедры с теорией познания и онтологией (РУДН, бывший УрГУ, бывший филос. фак-т НИУ–ВШЭ и др.), то есть отсутствует институциональное отграничение логики от смежных философских дисциплин. Третьим фактором, имеющим нарастающее влияние, является появление в России таких новых для нее направлений, как аналитическая философия (ее влияние заметно с 2010 г.), «когнитивные» и «компьютерные» науки. В результате, отсутствие необходимой для автономного развития критической массы «чистых» логиков в сочетании с появлением доминирующего количества «синкретических» коммуникативных площадок, предполагающих около логические исследования (не только позволяющих, но обычно и требующих именно их, а не «чистой» логики), ожидаемо должны привести к новой трансформации представлений о предмете логики.